

УДК 811.161.1'37

Новикова А.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**ПОКАЗАТЕЛИ ВЫВОДА ЗНАЧИТ, СТАЛО БЫТЬ, ВЫХОДИТ:
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ**

A. Novikova

Lomonosov Moscow State University

**MARKERS OF CONCLUSION ЗНАЧИТ, СТАЛО БЫТЬ, ВЫХОДИТ:
NUANCES OF USAGE**

Аннотация. В русском языке есть слова и фраземы, которые маркируют отношения вывода. В данной статье описываются особенности употребления показателей вывода *значит, стало быть, выходит*. Выделяются компоненты ситуации вывода и приводится характеристика каждого компонента по таким параметрам, как перцептивное или информативное, эсплицитное или имплицитное основание, актуальный или неактуальный вывод, последовательность компонентов ситуации вывода и другие. Рассматриваемые единицы традиционно толкуются друг через друга, т. е. как полные синонимы, в результате же описания компонентов ситуации вывода становятся очевидны различия между ними.

Ключевые слова: отношения вывода, вывод, основание, маркеры вывода.

Abstract. The Russian language has a number of words and phrases which mark relationships of inference. In this article, we identify and describe characteristics of markers of conclusion *значит, стало быть, выходит*. We mark elements of conclusion and analyze whether they are perceptive or informative, explicit or implicit, relevant or irrelevant. We also analyze sequence of elements of conclusion. Usually these words are considered to be synonyms however in this paper we show differences between them.

Keywords: conclusion, markers of conclusion, cause.

В статье рассматриваются единицы *значит, стало быть, выходит*, употребляющиеся в контекстах вывода, например:

(1) – *Это всё было, когда мамаша умерла, – прибавила она. – Тут он уж совсем стал как безумный. – Стало быть, он очень любил твою мамашу? Как же он не жил с нею?* (Ф. Достоевский)

Данные единицы традиционно включаются в число показателей вывода, см., например, [2, с. 573], [3, с. 327], однако условия их употребления обычно не описываются. Цель статьи – проанализировать параметры ситуации вывода, при которых используются *значит, стало быть* и *выходит*.

Под ситуацией вывода мы понимаем такую ситуацию, при которой говорящий на том основании, что имеет место одно положение дел (Q), считает возможным утверждать, что имеет место другое положение дел (P). При этом вывод предполагает наличие собственно основания (Q₁) и определённых знаний и представлений говорящего о мире, позволяющих ему сделать умозаключение (Q₂), см:

(2) *В окне горит свет, значит, он дома.*

Говорящий видит, что в окнах горит свет (Q_1). При этом для говорящего очевидно (это входит в его знания о мире), что свет в окнах горит в том случае, если хозяин дома (Q_2). И на основании Q_1 и Q_2 говорящий делает вывод P (*он дома*). В дальнейшем под *основанием* (Q) мы будем понимать сумму посылок Q_1 и Q_2 .

1. При употреблении единиц *значит*, *стало быть*, *выходит* информация (Q_1), ставшая основанием для вывода, может быть эксплицитной или имплицитной, перцептивной или информативной, своей или чужой, ожидаемой или неожиданной. Рассмотрим следующие примеры:

(3) *Выпал снег, ударили морозы. Значит, зима пришла.*

(4) (Увидев свет в окне, говорящий произносит:) – *Выходит, он уже дома! Можно заходить.*

В (3) говорящий перечисляет видимые и ощущаемые им факты окружающего мира (Q_1) и на основании перечисленного и своих знаний и представлений о мире (Q_2) делает вывод P *зима пришла*, т. е. информация, на основе которой делается вывод, вербализована. В (4) говорящий делает вывод, основываясь на визуальном восприятии ситуации (в окне горит свет), т. е. основание вывода не вербализовано – это имплицитное основание.

Делая вывод, говорящий может основываться на информации, полученной разными способами. Как отмечает Е.С. Ярыгина, «обоснование осуществляется либо на основе знания, либо на основе восприятия говорящего» [4, с. 174]. Таким образом, различаются перцептивная, см. (4), и информативная аргументация, см. (5):

(5) *Такая модель предполагает достаточный по своим размерам госаппарат и требует значительных ресурсов, а значит, предполагает развитую экономику, способную прокормит зрелое государство* (www.krugosvet.ru)

Вывод, маркированный единицами *значит* и *стало быть*, может иметь как инфор-

мативное, так и перцептивное основание, лексема *выходит* чаще встречается в контекстах с информативным основанием.

С характеристикой информации Q_1 с точки зрения способа её получения (перцептивная или информативная) тесно связана ещё одна характеристика – источник информации, на основании которой делается вывод. Источником информации могут быть наблюдения или мысли самого говорящего (т. е. основанием для вывода служит «своя» информация), либо высказывания адресата или третьего лица («чужая» информация), например:

(6) *Директор: Если я умер, то я не могу шевелиться. А ну-ка пошевелю рукой. Шевелится. Ну-ка пошевелю ногой. Шевелится. А ну-ка пошевелю головой. Тоже шевелится. Значит, я жив. Ура!* (Д. Хармс)

(7) – *А при старом режиме барин мой жил. – Буржуй? – Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства. – Пролетарий, значит?* (И. Ильф, Е. Петров)

В (6) говорящий на основании своих же слов заключает, что он жив, таким образом, он основывается на «своей» информации. В (7) говорящий делает вывод (*Пролетарий, значит?*) на основе слов собеседника, т. е. опираясь на «чужую» информацию.

И, наконец, информация, на основе которой делается вывод, может оказаться неожиданной для говорящего, т. е. вступить в противоречие с его знаниями или представлениями о мире. Сравним следующие примеры:

(8) *Дверь в дворницкую была притворена, но не на замке, стало быть, вероятнее всего было, что дворник дома* (Ф. Достоевский).

(9) *Через две минуты Коля понял в первый раз за три месяца супружеской жизни, что любимая женщина любит морковные, картофельные и гороховые сосиски гораздо меньше, чем он. – Значит, ты предпочитаешь собачину диетическому питанию? – закричал Коля...* (И. Ильф, Е. Петров)

Показатель вывода *стало быть* обычно употребляется в нейтральных контекстах.

Так, в (8) говорящего не удивил тот факт, что дверь в дворницкую была притворена (Q), – это новая для него информация, но она не противоречит его представлениям о мире. В (9), напротив, лексема *значит* маркирует умозаключение, содержащее не просто новую для говорящего информацию: эта информация не соответствует знаниям и представляем говорящего о мире. Таким образом, в (9) представлен маркированный (неожиданный) вывод.

2. Единицы *значит*, *выходит*, *стало быть* могут употребляться в контекстах двух типов, которые мы условно назовем контекстами *актуального* и *неактуального вывода*. В контекстах первого типа говорящий делает вывод непосредственно в момент речи, реагируя на слова собеседника или на текущую ситуацию (см. (10)). В контекстах второго типа о выводе сообщается, т. е. он был сделан не в момент речи и необязательно говорящим (см. (11)):

(10) – Я тоже пострадал! – поспешно вставил Киса. <...> – Повреждения я получил на работе-с! – Ах! Это когда мы по стратегическим соображениям отступали из театра Колумба? – Да, да... Когда за нами гнался сторож... – **Значит**, вы считаете героизмом своё падение с забора? (И. Ильф, Е. Петров)

(11) В этом сезоне перед «Тереком» стояла задача войти в первую восьмёрку футбольной Премьер-лиги и побороться за одну из путёвок, гарантирующих участие в еврокубках. К сожалению, команда с этой задачей не справилась. **Значит**, нужно сделать соответствующие выводы и готовиться к новому сезону (www.rbk.ru).

Отметим, что лексема *значит* чаще используется в контекстах актуального вывода.

С характеристикой вывода по параметру актуальности / неактуальности тесно связан параметр *субъект вывода*. Субъект вывода – это человек, делающий вывод, при этом субъектом может быть как сам говорящий (см. (10)), так и третье лицо (например, в неособственно прямой речи (см. об этом в работе [1, с. 335-343]), см.(12), (13)):

(12) А Нерон окончательно понял, что дозволено ему всё и что советчики ему, **стало быть**, не нужны (Е. Рабинович).

(13) Коля считает, что раз Васи нет, то он, **выходит**, опоздал на электричку.

Как показывает проанализированный материал, для описания маркеров вывода *значит*, *стало быть*, *выходит* следует учитывать не только наличие / отсутствие вербализованного основания, но и порядок введения компонентов *основание* (Q) и *вывод* (P). Так, в контекстах с исследуемыми единицами основание может вводиться до вывода (14) и после него (15), (16), см.:

(14) – А какую же это дверь ты прошиб насквозь? – спросил Петька. – Ту, которая от чулана, – сказал Колька. – А она вся целая, – сказал Петька. – **Значит**, поставили новую, – сказал Колька (Д. Хармс).

(15) – У тебя жена в кино снимается, гонорарчики, рекламка, то-сё... – Ты жену-то хоть оставь в покое! – раздражённо перебил его Гуров. – Ну, допустим! – нахраписто сказал Трегубов. – Допустим, жена тут ни при чём. **Значит**, у тебя есть какие-то другие источники дохода, раз ты так доволен собой и своей жизнью... (Н. Леонов, А. Макеев).

(16) **Стало быть**, людям этим благоволят боги, раз вернули умершего было родственника, пусть он и «сёдьмая вода на киселе» (А. Зайцев).

Различным может быть и соотношение содержания основания и содержания вывода. Сравним следующие примеры:

(17) В окнах горит свет. **Значит**, он уже дома.

(18) В это время он обычно уже дома. **Значит**, в окнах должен гореть свет.

В (17) говорящий констатирует факт Q (в окнах горит свет) и на его основании утверждает, что P (он уже дома), при этом вывод делается о таких событиях, которые привели к положению дел Q, стали его *причиной* и предшествовали ему. Таким образом, можно сказать, что в (17) представлен вывод о причине Q. Напротив, в (18) делается вывод о *следствии* Q: если человек уже дома (Q),

значит, в его окнах должен гореть свет (P). Данный вывод касается событий, которые последуют за Q.

Таким образом, высказывания, выражающие умозаключение, можно разделить на высказывания, содержащие вывод о причине, и высказывания, вводящие вывод о следствии. *Значит, стало быть* и *выходит* могут употребляться в высказываниях обоих типов.

Значение вывода, выражаемое высказываниями с единицами *значит, стало быть, выходит*, накладывает определённые ограничения и на их иллокутивные функции. Вывод – это мнение говорящего, сформированное на основании определённой информации, и это мнение может быть выражено в сообщении, см. (19), или в вопросе, см. (20):

(19) *F* высоты треугольника ОВС и ОВА равны, а **значит**, равны и площади этих треугольников (www.krugosvet.ru).

(20) – *Куда ж твой барин уехал? – А кто его знает! Люди говорили, в Париж уехал. – <...> Он, **значит**, эмигрант?* (И. Ильф, Е. Петров)

3. Как показала Е.В. Падучева, вводные слова делятся на первичные эгоцентрики и вторичные эгоцентрики [1]. Первичные эгоцентрики «обязательно требуют контекста речевого акта» [1, с. 310], в то время как вторичные эгоцентрики «допускают контекстуализацию и относительно текстового субъекта» [1, с. 310]. При этом первичные эгоцентрики обладают свойством синтаксической неподчинимости, т. е. они неспособны употребляться в придаточных предложениях [1, с. 311].

Единицы *значит, стало быть* и *выходит* оформляют преимущественно вывод говорящего, однако они обладают свойствами вторичных эгоцентриков и могут использоваться в синтаксически подчинённых контекстах, см.:

(12) *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему всё и что советчики ему, **стало быть**, не нужны* (Е. Рабинович).

(21) *Весть о том, что директора нет на месте, **а значит**, собрания не будет, облетела весь институт.*

Вместе с тем употребление данных единиц в синтаксически подчинённых предложениях имеет ряд особенностей.

Во-первых, в таких контекстах должен быть представлен не только сам вывод (P), но и его основание (Q). Именно поэтому высказывание (22), в котором вывод не сопровождается информацией, на основе которой он был сделан, неуместно:

(22) *Весть о том, что, **значит**, собрания не будет, облетела весь институт.*

Во-вторых, вместо одиночного *значит* в контекстах такого типа, как правило, используется *а значит*. Не случайно поэтому (21) представляется более уместным, чем (23):

(23) *Весть о том, что директора нет на месте, **значит**, собрания не будет, облетела весь институт.*

При этом в синтаксически подчинённых контекстах встречаются и *стало быть*, и *а стало быть*, см.:

(24) *Весть о том, что директора нет на месте, **стало быть** (а стало быть), собрания не будет, облетела весь институт.*

В отличие от контекстов со *значит* и *стало быть* конексты с *выходит* выглядят менее уместно:

(25) *Весть о том, что директора нет на месте, **выходит** (а выходит), собрания не будет, облетела весь институт.*

4. Исследуемые единицы имеют две валентности: содержанием одной из них является информация Q, на основе которой делается вывод, а содержанием другой – вывод P.

Как показывает наш материал, валентности рассматриваемых маркеров вывода могут оформляться тремя способами: (1) самостоятельными предложениями (см. (26)), (2) предикативными единицами в составе сложного предложения (см. (27)), а также (3) предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в составе одного предложения (см. (28)):

(26) *Жизни не было. А между тем он явно слышал шум пробежавшего по улице грузовика. **Значит**, где-то жили!* (И. Ильф, Е. Петров)

(27) Она весь день на ногах и, **стало быть**, устала. (пример из [3])

(28) Учитель ругал всех детей, а **значит**, и меня.

5. Одним из критериев описания условий употребления показателей вывода *значит*, *стало быть*, *выходит* является позиция в предикативной единице (ПЕ), которую они занимают. Рассматриваемые единицы могут стоять в начале (см. (17)), середине (см. (28)) или конце ПЕ (см. (7)).

Итак, для системного описания особенностей употребления показателей вывода *значит*, *стало быть* и *выходит* необходимо охарактеризовать их по целому ряду параметров: по характеру информации, на основе которой делается вывод, по характеру самого вывода и по синтаксическим свойствам контекстов, в которых данные единицы

функционируют. Анализ показателей вывода по предложенным критериям позволяет дать их более полное и всестороннее описание, а также выделить дифференциальные признаки рассматриваемых единиц и объяснить особенности их взаимозамены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
2. Русская грамматика. В 2-х томах (репринтное издание). Том II. – М., 2005. – 712 с.
3. Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Лазурь, 1997. – 420 с.
4. Ярыгина Е.С. Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка: дисс... д-ра филол.наук. – М., 2003. – 411 с.